

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ16-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 марта 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Надымова С.А. к Белкину В.А. о взыскании задолженности наследодателя по алиментам в пределах стоимости перешедшего к наследнику наследственного имущества

по кассационной жалобе представителя Надымова С.А. – Мориловой Е.М. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 8 мая 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Надымов С.А. обратился в суд с иском к Белкину В.А. о взыскании задолженности наследодателя по алиментам в пределах стоимости перешедшего к наследнику наследственного имущества. В обоснование иска указал, что 6 июля 2010 г. умер Надымов А.А. После его смерти открылось наследство, состоящее из квартиры, расположенной по адресу: г. [REDACTED],

██████████. Дети наследодателя Надымов С.А. и Белкин В.А. оформили право собственности на наследственное имущество – квартиру по указанному адресу – соответственно на $\frac{3}{4}$ и $\frac{1}{4}$ доли.

На основании решения Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 11 февраля 1997 г. Надымов А.А. был обязан уплачивать алименты в размере $\frac{1}{4}$ части от всех видов заработка на содержание сына Надымова С.А., 18 марта 1992 года рождения, до достижения им совершеннолетия в пользу взыскателя Комиссаровой (Надымовой) И.А. Согласно постановлению судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности по алиментам общая сумма задолженности по алиментным обязательствам на дату смерти Надымова А.А. составила 739 054 руб. 14 коп. Поскольку ответчик как наследник, принявший наследство, несет ответственность по долгам наследодателя в пределах своей доли, а доля Белкина В.А. в наследственном имуществе оставляет $\frac{1}{4}$ части, истец просил взыскать с него $\frac{1}{4}$ части задолженности (долга) в сумме 184 763 руб. 53 коп.

Решением Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 19 декабря 2013 г. исковые требования Надымова С.А. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 8 мая 2014 г. указанное решение отменено, принято новое решение, которым Надымову С.А. отказано в удовлетворении исковых требований.

Представителем Надымова С.А. – Мориловой Е.М. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 8 мая 2014 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя Мориловой Е.М. судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 20 октября 2015 г. было истребовано дело в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 25 января 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 8 мая 2014 г.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции по настоящему делу.

Судом установлено, что согласно выписке из технического паспорта объекта недвижимости, расположенного по адресу: г. ██████████, ██████████, выданной Бюро технической инвентаризации 1 ноября 2010 г., следует, что указанная квартира находится в единоличной собственности Надымова А.А. (т. 1, л.д. 89).

Надымов А.А. умер 6 июня 2010 г. (т. 1, л.д. 9, 74).

Согласно исполнительному листу, выданному 11 февраля 1997 г., Чкаловский суд г. Екатеринбурга 11 февраля 1997 г. постановил решение, которым с Надымова А.А. в пользу Комиссаровой (Надымовой) И.А. взыскал алименты на содержание Надымова С ██████████, ██████████ года рождения, в размере $\frac{1}{4}$ части всех видов заработка ежемесячно начиная с 11 февраля 1997 г. и до его совершеннолетия (т. 1, л.д. 10-11, 164-165).

Судебный пристав-исполнитель Чкаловского районного отдела г. Екатеринбурга УФССП по Свердловской области в своем постановлении от 6 апреля 2010 г. определил, что Надымов А.А. по состоянию на 18 марта 2010 г. имеет задолженность по алиментам на содержание несовершеннолетнего ребенка в размере 739 054 руб. 14 коп. (т.1, л.д. 12, 168).

В соответствии с завещанием Надымова А.А. от 25 августа 2007 г. наследником $\frac{1}{2}$ доли спорной квартиры является Надымов С.А., данное имущество принято им 9 февраля 2011 г. (т. 1, л.д. 103). Оставшееся имущество наследодателя в виде $\frac{1}{2}$ доли спорной квартиры унаследовано по закону в равных долях Надымовым С.А. и Белкиным В.А. (т. 1, л.д. 104, 105). Таким образом, в собственности Надымова С.А. находится $\frac{3}{4}$ доли квартиры, а в собственности Белкина В.А. $\frac{1}{4}$ доли.

Суд первой инстанции, разрешая дело и удовлетворяя исковые требования Надымова С.А., указал, что задолженность по алиментам, образовавшаяся при жизни наследодателя Надымова А.А., является денежным обязательством, входящим в состав наследственного имущества, обязанность

по исполнению которого переходит к наследникам в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции и, отменяя решение районного суда, указал на то, что задолженность по алиментам относится к обязанностям, неразрывно связанным с личностью наследодателя, которые не могут переходить по наследству. Одновременно суд не согласился с размером задолженности по алиментам, определенным судебным приставом-исполнителем. Суд также пришел к выводу о том, что завещание наследодателем $\frac{1}{2}$ доли квартиры Надымову С.А. совершено в счет погашения задолженности по алиментам, поэтому не имеется оснований для возложения на другого наследника данного долга.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя ввиду следующего.

В соответствии со статьей 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент.

В силу статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается названным кодексом или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

В силу пункта 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (статья 323). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Как разъяснено в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности: вещи, включая деньги и

ценные бумаги (статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации); имущественные права (в том числе права, вытекающие из договоров, заключенных наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации; права на получение присужденных наследодателю, но не полученных им денежных сумм); имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также если их переход в порядке наследования не допускается Гражданским кодексом Российской Федерации или другими федеральными законами (статья 418, часть вторая статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации). В частности, в состав наследства не входит право на алименты и алиментные обязательства (раздел V Семейного кодекса Российской Федерации).

Выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается смертью лица, получающего алименты, или лица, обязанного уплачивать алименты (абзац шестой части 2 статьи 120 Семейного кодекса Российской Федерации).

Из содержания указанных норм в их взаимосвязи следует, что не связанные с личностью наследодателя имущественные права и обязанности входят в состав наследства (наследственного имущества). При этом к наследникам одновременно переходят как права на наследственное имущество, так и обязанности по погашению соответствующих долгов наследодателя, если они имелись на день его смерти. Наследник должника, при условии принятия им наследства, становится должником кредитора наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Не наследуются и с момента смерти должника прекращаются на будущее обязательства по уплате алиментов, как обязательства, неразрывно связанные с личностью должника.

Судебное постановление, предусматривающее взыскание алиментов с обязанного лица, возлагает на него обязанность ежемесячно выплачивать определенную денежную сумму, неуплата которой влечет за собой возникновение денежной задолженности (денежного обязательства). Такое денежное обязательство является долгом, не связанным с личностью, а потому обязанность по его уплате переходит к наследнику должника, которую

последний, при условии принятия им наследства, обязан погасить в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Это судом апелляционной инстанции учтено не было, в связи с чем вывод суда апелляционной инстанции о том, что в наследственную массу не входит задолженность, образовавшаяся в результате неисполнения Надымовым А.А. обязательств по уплате алиментов, является ошибочным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о том, что не имеется оснований для возложения на другого наследника обязанности исполнить обязательство, перешедшее к нему в порядке наследования долгов, поскольку завещание наследодателем $\frac{1}{2}$ доли квартиры Надымову С.А. совершено в счет погашения задолженности перед последним по алиментам.

Мотивы составления завещания наследодателем не имеют юридического значения в силу положений статьи 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации (свобода завещания). Вместе с тем каких-либо условий и обязанностей имущественного характера настоящим завещанием на одного или нескольких наследников возложено не было.

В соответствии с пунктом 3 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации размер задолженности определяется судебным исполнителем исходя из размера алиментов, определенного решением суда или соглашением об уплате алиментов.

Размер задолженности по алиментам, уплачиваемым на несовершеннолетних детей в соответствии со статьей 81 настоящего Кодекса, определяется исходя из заработка и иного дохода лица, обязанного уплачивать алименты, за период, в течение которого взыскание алиментов не производилось. В случаях, если лицо, обязанное уплачивать алименты, в этот период не работало или если не будут представлены документы, подтверждающие его заработок и (или) иной доход, задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности (пункт 4 названной статьи).

Как видно из материалов дела, расчет суммы задолженности наследодателя Надымова А.А. по алиментам на содержание сына (Надымова С.А.), подлежащей взысканию в пользу истца с Белкина В.А. в пределах стоимости перешедшего к ответчику как к наследнику имущества,

был исчислен судом первой инстанции на основании постановления судебного пристава-исполнителя от 6 апреля 2010 г.

Суд апелляционной инстанции не согласился с представленным расчетом по тому основанию, что расчет был произведен незадолго до смерти должника и в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие согласие Надымова А.А. с размером задолженности.

Между тем, как видно из материалов дела, при жизни Надымов А.А. расчет суммы задолженности в установленном порядке не оспорил.

Определением Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 19 декабря 2013 г. Белкину В.А. отказано в принятии встречного искового заявления к Надымову С.А. об определении размера задолженности по алиментам. Определение вступило в законную силу.

В суде первой инстанции представитель третьего лица – Чкаловского районного отдела г. Екатеринбурга УФССП России по Свердловской области Гайсина Р.Ш. пояснила, что расчет задолженности Надымова А.А. по алиментам по состоянию на 18 марта 2010 г. в размере 739 054 руб. 14 коп. выполнен с учетом справок Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по Свердловской области, ГУФСИН России по Свердловской области, Департамента по труду и занятости населения Свердловской области. Оснований для перерасчета задолженности по представленным ответчиком документам не имеется, поскольку нахождение Надымова А.А. на учете в службе занятости населения как безработного на размер задолженности не влияет.

Таким образом, суд первой инстанции, отказав в принятии встречного искового заявления, по существу проверил правильность расчета судебного пристава-исполнителя и согласился с ним.

С учетом изложенного оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Надымова С.А. у суда апелляционной инстанции не имелось.

Учитывая это, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального права, являясь существенными, повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от

8 мая 2014 г. подлежит отмене, а решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 19 декабря 2013 г. – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 8 мая 2014 г. отменить, оставить в силе решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 19 декабря 2013 г.

Председательствующий

Судьи

